

Если бы в конце первой недели кто-нибудь спросил Зориана, какие предметы даются труднее других, он бы назвал магические формулы и высшую математику. Может быть, боевую магию. Сейчас, две недели спустя, он мог ответить однозначно — обереги. Искусство защиты объектов с помощью магии было на удивление сложной дисциплиной. Нужно было учесть материал защищаемого предмета, его форму и размеры, взаимодействие с ранее наложенными резидентными заклинаниями... Или скрестить пальцы на удачу и применить стандартное щитовое заклятье. За второй способ профессор ставила "неуд".

Но даже учитывая все это, обереги не должны были даваться так тяжело — Зориан подходил к магии терпеливо и методично, он успешно осваивал и более сложные дисциплины. Проблема была в профессоре, строгой женщине с настолько короткой стрижкой, что проще было бы обриться налысо — она не умела учить. Совсем. Нет, понятно, она прекрасно разбиралась в предмете — но не могла донести свои знания до студентов. В своих лекциях она пропускала множество важных деталей, казавшихся ей очевидными. Выбранные ей учебники были немногим лучше, напоминая скорее руководства для профессионала-щитовика, чем учебные пособия.

"Вопрос 6: Ваша задача — построить исследовательский аванпост у истока маны первого ранга на Сарокианском плоскогорье. Здание рассчитано на четверых человек, в округе водятся зимние волки и осы-бурильщики. Ваш бюджет — 25 тысяч, вы — сертифицированный щитовик второго круга.

а) Какие комбинации щитов вы выбрали бы для здания, считая, что питать защиту будет энергия истока? Аргументируйте ваш ответ.

б) Вычертите поэтажные планы аванпоста, объясните, как расположение помещений и форма здания влияют на эффективность щитов.

в) Что предпочтительнее против ос-бурильщиков — заклинание-репеллент или правильный выбор отделочных материалов? Аргументируйте ответ.

г) Допустим, на существующий бюджет вы должны построить не одно, а пять зданий. Как это повлияет на выбор защитных чар? Следует ли использовать одинаковую схему на всех пяти аванпостах, или изменять комбинации в зависимости от расположения? Укажите достоинства и недостатки обоих подходов."

Зориан устало потер глаза. Вот как, по их мнению, он должен отвечать на такие вопросы? Он не выбирал архитектуру факультативом, он вообще-то маг, а не строитель. Да и откуда ему знать стоимость строительных материалов — или где находится это Сарокианское плоскогорье? Зориан был неплох в географии, но никогда о таком не слышал; видимо, где-то в северных лесах, раз там водятся зимние волки.

По крайней мере, он знал ответ на подвопрос "в". Магия и только магия. Даже если отделка будет несъедобна для личинок ос, на стене очень удобно делать гнездо. Эти насекомые ревностно охраняют свою территорию — такое соседство врагу не пожелаешь. Да, теоретически "правильный выбор материалов" позволит сэкономить часть мощности истока — но заклинания-репелленты и так потребляют немного, в особенности если настроить именно на ос-бурильщиков.

Его отвлекло женское хихиканье с задних парт. Зориан понял, даже не оборачиваясь — Зак опять развлекает галерку. Вот бы ему досталось за разговоры во время контрольной — но увы, Зак в любимчиках у профессора, как лучший ученик. Наверняка сам он уже все сделал, и сделал правильно. Ерунда какая-то — на первых двух курсах оценки Зака были ниже среднего; он выделялся скорее харизмой, чем магическим талантом. Словно несколько улучшенная копия Фортова. В этом же году ему не было равных в учебе. По всем предметам. Впечатляющие знания и усердие — невероятный, невозможный прогресс по сравнению с прошлым годом. Как он сумел добиться этого за всего одно лето?

Пятнадцать минут спустя Зориан отложил карандаш. Он решил лишь восемь из десяти заданий, и вовсе не был уверен в правильности решений — но ничего не поделаешь. Надо будет выделить пару дней на самостоятельные занятия по оберегам — а то с каждой лекцией он понимает все меньше и меньше. В классе остались лишь он и Акоджа, она следом за ним сдала свою работу и вышла в коридор. Разумеется, они задержались по разным причинам — он пытался наскрести парочку лишних баллов; она же, будучи перфекционисткой, раз за разом проверяла работу перед сдачей.

— Зориан, подожди!

Он сбавил шаг, позволяя Акодже догнать его. Девушка иногда бывает несносна, но в целом хороший человек — и не виновата в том, что он слагал на контрольной.

— Как думаешь, как ты написал?

— Плохо, — врать смысла не было.

— Да, я тоже.

Зориан закатил глаза. Его и ее "плохо" — две большие разницы.

— Неолу управилась за полчаса, — сказала Акоджа после короткой паузы. — Могу поспорить, она вновь наберет высший балл.

— Ако... — вздохнул Зориан.

— Я знаю, это выглядит как зависть, но это просто ненормально! — Акоджа понизила голос, но

не могла сдержать волнения. — Я далеко не дура, трачу все свободное время на учебу, но все равно многое не понимаю. Неолу же никогда не была хороша на первых курсах. А сейчас... сейчас она обходит меня по всем предметам!

— Как Зак, — подсказал Зориан.

— Именно как Зак! — согласилась она. — Они даже держатся вместе, он, она и та незнакомая девушка. Словно живут в своем собственном мире.

— Или словно они пара, — Зориан нахмурился. — То есть тройка... Как вообще называются романтические отношения между тремя людьми?

— Неважно, — фыркнула Акоджа. — Суть в том, что эти трое лишь дурачатся, раздражают учителей, но все равно получают высшие баллы. Они даже отказались перевестись в первую группу, представляешь?!

— Ты слишком заикливаешься, — предупредил Зориан.

— Тебе совсем не интересно, как они это делают?

— Конечно интересно, — хмыкнул Зориан. — Трудно не заинтересоваться. Но от меня тут ничего не зависит. К тому же, Зак мне ничего плохого не сделал — я не хочу добавлять ему проблем лишь потому, что он пробудил своего внутреннего гения.

Бенисек присоединился к ним, просто показавшись из-за угла. Зориану иногда казалось, что у парня и правда сверхъестественный нюх на сплетни.

— Я тебя понимаю, — сказал Бенисек. — Всегда считал Зака ни на что не годным. Ну, вроде меня.

— Хех. Быть не может, чтобы он так подтянул все предметы за одни каникулы, — сказал Зориан. — Думаю, раньше он просто сдерживался.

— Блин, это просто глупо, — откликнулся Бенисек. — Будь я настолько крут, я бы раструбил всем.

— Не думаю, что он притворялся два года подряд, — усмехнулась Акоджа. — Он неизбежно выдал бы себя чем-нибудь.

— Что тогда остается? — спросил Зориан. Он и сам мог бы назвать пару-тройку способов ускоренного обучения, но большинство из них было незаконно — да и академия наверняка проверила, Зак ли это, а не самозванец-перевертыш, или не одержим ли он духом давно

умершего мага.

— Может, он знает вопросы заранее, — предположила Акоджа.

— Только если он пророк, — ответил Бенисек. — Во вторник, когда ты ушла пораньше, Буул устроила ему устный экзамен. Так он сыпал ответами, словно проглотил учебник.

Разговор утих — они вошли в алхимический класс, скорее большую лабораторию, чем учебное помещение. Около двадцати столов, уставленных всевозможными склянками и алхимическими приборами. Ингредиенты для сегодняшнего занятия уже были на столах, разве что некоторые требовали дообработки — едва ли рецепт включал живых пещерных сверчков. Подобно оберегам, алхимия была сложным искусством, но профессор знала предмет и умела учить, так что занятия давались Зориану без проблем. Разве что — из-за нехватки мест студенты работали парами и тройками, но Зориан был в паре с Бенисеком, то есть один трудился за двоих. И еще надо было как-то заткнуть Бена, чтобы не отвлекал.

— Эй, Зориан, — громко прошептал Бенисек. — Я раньше не замечал, но наша препод — горячая штучка!

Зориан зашипел сквозь зубы. Этот долбанный идиот никак не научится быть тише. Она точно это слышала.

— Бенисек, — прошептал он напарнику. — Мне нужны хорошие отметки по алхимии, чтобы поступить, куда я хочу. Если ты мне все испоганишь — я больше с тобой не разговариваю.

Бенисек что-то возмущенно пробурчал и стал пялиться дальше. Зориан вернулся к растиранию хитина ос-бурильщиков в тонкий порошок — сегодня они готовили клей. Надо признать, Азлин Маривоски и правда выглядела отлично для своих пятидесяти. Вероятно, косметические средства — не даром же она была профессором алхимии. Может даже эликсир юности — хотя эти составы невероятно редки и имеют кучу побочных эффектов.

— И что ты нашел в этом предмете, — бурчал Бенисек. — Его даже не назвать магическим. Для него не нужна мана. Это просто поиски нужных корешков, нарезка определенным образом... Это как готовка. Черт, мы даже делаем какой-то там клей. Девчачий предмет.

— Бенисек...

— Но это правда! Даже наш преподаватель — девчонка! Да, клевая, но все равно. Я где-то читал, что алхимия происходит из ковенных ведьм — все эти зелья и прочая хрень. Даже сейчас лучшие алхимики — из ведьминых родов. Ты, поди, этого не знал?

Конечно, он знал. В конце концов, до академии он учился алхимии у настоящей ведьмы. Действительно настоящей — она фыркала при слове "алхимия", предпочитая старинное

"зельеварение". Но это не те подробности, которые хочется предать огласке — по множеству причин.

— Если ты прямо сейчас не заткнешься — я никогда не буду работать с тобой в паре, — серьезно сказал Зориан.

— Эй! — запротестовал Бенисек. — Кто тогда мне поможет? Я в этом не разбираюсь!

— Не знаю, — безмятежно ответил Зориан. — Может, найдешь себе какую-нибудь девчонку.

К счастью, профессор была слишком занята очередным шедевром Зака — тот умудрился получить из ингредиентов клея какое-то усиливающее зелье. Надо думать, это чертовски круто. Похоже, Азлин не смущало, что Зак проигнорировал задание и сделал все по-своему. Зориан покачал головой, возвращаясь к работе. Интересно, если бы это сделал он — его бы тоже хвалили, или велели бы не выделяться? Пару раз, когда Зориан пытался впечатлить профессоров, он нарывался на лекции о пользе тренировок и вреде гордыни. Может, все дело в том, что Зак — наследник Благородного Дома Новеда? Или нет?

В такие моменты Зориан хорошо понимал Акоджу.

— На этом завершим сегодняшний урок, — сказала Ильза. — Но прежде, чем вы уйдете — небольшое объявление. Как вы, возможно, знаете, Академия традиционно устраивает бал в канун летнего фестиваля. Этот год — не исключение. Бал пройдет в следующую субботу в приемном зале. Если вы еще не знаете — посещение бала в этом году строго обязательно.

Зориан, застонав, уткнулся лбом в парту, по классу прокатились смешки. Ильза проигнорировала его выходку.

— Те из вас, кто не умеют танцевать — уроки будут проводиться ежедневно в восемь вечера в шестой аудитории. Те, кто умеют — должны посетить хотя бы одно занятие и доказать это — чтобы никто не подвел меня на балу. На этом все. Мисс Строуз, мистер Казински, вас попрошу остаться.

— Прекрасно, — прошептал Зориан. Наверное, не следовало ему так явно реагировать. По правде говоря, он собирался прогулять мероприятие, обязательное оно или нет. Догадалась ли об этом Ильза? Наверное, нет — он не замечал в ней недовольства.

— Что же... — начала Ильза, когда все остальные студенты вышли. — Полагаю, вы оба умеете танцевать?

— Конечно, — ответил Зориан.

— Эмм... — поежилась Акоджа. — Не очень хорошо.

— Не страшно, — заверила Ильза. — Мы легко это исправим. На самом деле я хочу, чтобы вы двое помогли с уроками танцев.

Зориан подумывал немедленно отказаться — еще не хватало тратить время на танцы — но с другой стороны, за эту услугу Ильза может простить ему парочку прегрешений. Например, пропущенный бал. Он не успел выразить свое осторожное согласие — Акоджа решила за него.

— Чем мы можем помочь? — похоже, ей льстило быть выбранной для этой "честь". Зориан, чьего согласия никто не спросил, приподнял бровь, но не стал заострять на этом внимание.

— У нас всего пять дней, чтобы научить всех танцевать, — пояснила Ильза. — Поэтому придется прибегнуть к магии.

— Заклятья анимации, — догадался Зориан.

— Да, — Ильза повернулась к Акодже, объясняя. — Существуют заклинания, управляющие движением тела по заданному алгоритму. Они не заменят умения танцевать, но если тренироваться, будучи направляемым заклинанием, обучение проходит куда быстрее.

— Как это действует? — спросила заинтересованная Акоджа.

— Заклинание двигает тебя, как марионетку, — пояснил Зориан. — Ты привыкаешь двигаться в такт магии, хотя бы для того, чтобы смягчить внешнее воздействие. Вскоре тебе уже не требуется заклинание, чтобы танцевать.

— Вижу, ты уже испытал этот метод на себе, — улыбнулась Ильза.

Зориан стиснул зубы. Это заклятье, примененное Дэйменом, было одним из самых мерзких воспоминаний детства. На редкость паршивый опыт.

— Искренне надеюсь, вы дадите ученикам право отказаться, — сказал он.

— Разумеется, — согласилась Ильза. — Однако отказавшимся придется посетить не менее трех занятий вместо одного, так что, думаю, большинство согласится. В любом случае, я хотела бы, чтобы вы двое помогали мне с заклинаниями. Наверное, придется часто развеивать и накладывать заново, мне не помешают ассистенты.

— А почему вы выбрали нас? — спросил Зориан.

— У вас обоих неплохой контроль маны и ответственный характер. Магия анимации людей — заклинания из закрытого списка, обычно их не доверяют студентам.

Хмм. Тогда как Дэймен узнал заклинание? Да еще на втором курсе? Ладно, неважно. Освоив заклинание, ему будет легче защищаться от него в будущем.

— Что-нибудь еще? — спросила Ильза. — Хорошо. Приходите в мой кабинет после уроков, я подготовлю манекены для тренировок. Неумелая анимация крайне неприятна объекту, мы же не хотим никого травмировать?

Зориан сощурился. Он же не... Даже Дэймен не стал бы... кого он обманывает? Конечно, стал бы. Отрабатывать опасное заклинание на младшем брате — вполне в духе Дэймена.

— Мисс Строуз, можете быть свободны — мне нужно кое-что обсудить с мистером Казински.

Зориан покачал головой, выгоняя посторонние мысли, и сфокусировался на Ильзе — она заговорила, как только Акоджа вышла из класса.

— Итак, Зориан, — она чуть улыбнулась. — Ты поладил с куратором?

— Он требует отработки базовой тройки, — ровно сказал Зориан. — Мы все еще на левитации.

Да, после четырех недель занятий, Ксвим все еще заставляет его левитировать карандаш. Начните сначала. Начните сначала. Начните сначала. Единственное, чему Зориан научился — уворачиваться от шариков. У этого гада просто неисчерпаемый боезапас.

— Да, профессор Ксвим предпочитает закрепить основы, и только потом переходить к сложным вещам, — кивнула Ильза.

Или он ненавидит студентов. По мнению Зориана, второе куда вероятнее.

— Я просто хотела сказать, что у тебя будет возможность сменить куратора. Один из моих учеников отчисляется после фестиваля, открывая вакансию. Ты — первый в списке кандидатов на его место. Разумеется, если ты все еще хочешь сменить куратора.

— Конечно, хочу! — практически прокричал Зориан, удивив Ильзу. Затем на мгновение нахмурился. — Вы же не собираетесь кидать в меня шарики? Или это стандартный метод обучения?

— Нет, — хихикнула Ильза. — Это персональный метод Ксвима. Что же, я лишь хотела убедиться, что ты не против. Удачного дня.

Только выйдя из класса, Зориан осознал, что этот поворот спутал ему все планы. Пропускать бал нельзя — если он разозлит своего потенциального куратора, то останется со Ксвимом до самого выпуска. Ловко придумано, профессор. Ловко придумано.

— Почему мы не можем просто наложить на себя это заклинание перед балом?

Зориан тяжело вздохнул.

— Заклинатель должен четко представлять необходимые движения. Если вы не умеете танцевать — собственное заклинание вам ничем не поможет. К тому же — как вы собираетесь потом отменить магию, когда ваши руки по-прежнему движутся в танце? Это не то заклинание, что стоит накладывать на себя.

Серьезно, у этой идеи было столько недостатков, что все сразу и не перечислишь. Они хоть немного думают, прежде чем предлагать?

— И сколько танцев нужно разучить?

— Десять, — ответил Зориан, готовясь к возмущенным выкрикам.

И, разумеется, они последовали. К счастью, в дело вмешалась Ильза, разбив учеников на пары и расставив по местам. Зориан уже ощущал тяжесть в голове — не стоило соглашаться на предложение учителя. Зал был большим, но невидимое давление собравшихся людей все равно угнетало его.

— Ты в порядке? — спросил Бенисек, кладя руку ему на плечо.

— Нормально, — сказал Зориан, стряхивая руку. Не надо его трогать. — Просто голова слегка болит. Тебе что-нибудь нужно?

— Не, просто ты стоял в сторонке, одинокий и несчастный, — сказал Бенисек. Зориан не стал отвечать, что отошел намеренно. Все равно Бенисек никогда не слышал о личном пространстве. — Кстати, кого ты пригласил на бал?

Зориан сдержал стон. Кто о чем, а Бенисек о девчонках.

Сам он не озадачивался отношениями. Шансы того, что кто-то из одноклассниц согласится встречаться с ним, были исчезающе малы. Во-первых, эту связь немедленно заметят другие одноклассники — мало кто сумеет выдержать шквал насмешек и сохранить свой роман сколько-нибудь продолжительное время. Во-вторых — и, возможно, в главных — девушки-

подростки тянутся к парням постарше. Встречаться с кем-то на два или три года старше — признак статуса, поэтому большинство девушек считали парней-ровесников неотесанными юнцами. На первом курсе все девчонки мечтали о третьекурсниках. Сейчас, когда они сами на третьем — им подавай выпускников. Множество старших парней ничуть не возражали — так что шансов с одноклассниками не было никаких.

Что же до девушек вне класса... Для них он не был Зорианом Казински, он был "братом тех самых Дэймена и Фортова Казински". Когда выяснялось, что он ничуть не похож на образ в их голове — неизменно следовало жестокое разочарование.

Да и вообще, вся эта романтическая мишура...

— Так кого? — поторопил Бенисек.

— Я не иду, — сказал Зориан.

— Что значит — ты не идешь? — осторожно спросил Бенисек.

— То и значит, — буркнул Зориан. — Я пропускаю бал. Из-за прискорбного алхимического происшествия вынужден остаться в общежитии.

Немного затасканно, но сойдет. Зориан уже присмотрел хитрый состав, делающий человека веселым и общительным — вполне логично, что он попытается приготовить его перед балом; при неправильной дозировке — вызывает сильные, но не опасные недомогания. Если все сделать по уму — никто не придерется, просто досадная оплошность.

— Да ладно тебе! — запротестовал Бенисек. Зориану пришлось ущипнуть его, чтобы он убавил громкость — еще не хватало, чтобы их услышала Ильза. — Это же летний фестиваль! Особенный летний фестиваль, с этим, как его, напряжением...

— Сопряжением сфер, — подсказал Зориан.

— Пофиг. Суть в том, что ты должен присутствовать. Все, кто хоть что-то собой представляют, идут!

— Я никто.

Бенисек вздохнул.

— Нет, Зориан, ты неправ. Смотри, мы же оба из торговых семей?

— Не продолжай, — предупредил Зориан и был проигнорирован.

— Я знаю, тебе это не нравится, но...

— Стоп. Хватит уже.

— ...ты представляешь здесь свою семью. Твое поведение отражается на их репутации.

— Далось тебе мое поведение! — сорвался Зориан. Он ощущал, что привлекает внимание, но уже ничего не мог с собой поделать. — Вали и оставь меня в покое. Я никто. Третий сын в семье мелкого торговца из провинции. Людям насрать, кто я такой, они меня знать не знают. И. Меня. Это. Устраивает.

— Ладно-ладно! — замахал руками Бенисек. — Чувак, не устраивай истерику.

— Неважно, — хмыкнул Зориан. — Оставь меня в покое.

Нет, ну какая наглость! Если кому и надо задуматься о своем поведении, то это Бенисеку. Этот безответственный засранец давно скатился бы в третью группу, если б не постоянная помощь Зориана — и вот такая благодарность? Зачем ему вообще такой приятель?

Он выдохнул, пытаясь успокоиться. Дурацкий летний фестиваль, дурацкие танцы. Что забавно — в отличие от большинства людей, не любящих праздники, Зориан владел всеми необходимыми навыками. Он неплохо танцевал, умел вести себя за столом и поддерживать светскую беседу. Он все это умел — родители таскали его с собой на торжества, они же и позаботились, чтобы он ничем их не подвел. Но он это ненавидел. Словами не выразить, как эти сборища его бесили. Почему его заставляют идти на дурацкую пиар-акцию Академии? У них нет на это никакого права.

Зориан неуверенно постучался в кабинет Ильзы. Зачем она его вызвала? Она же не узнала, что...

— Войдите.

Зориан заглянул внутрь и был усажен на стул. Ильза сидела за своим столом, пила что-то из кружки. Вероятно, чай. Она выглядела умиротворенной, но Зориан ощущал в ее позе нотку неодобрения. Хмм...

— Ну что же, Зориан, — начала она. — Ты неплохо показал себя на моих уроках.

— Ээм, спасибо, профессор, — осторожно ответил Зориан. — Я старался.

— Несомненно, скажу больше — ты один из лучших учеников в группе. Студент, которого я собираюсь взять под крыло, как только эта суматоха с фестивалем закончится. Пример для подражания и лицо класса наравне с мисс Строуз.

Ох, вот это уже совсем плохо.

— Я не...

— Ты рад субботнему балу? — спросила она, резко меняя тему.

— Конечно, — гладко солгал Зориан. — Похоже, будет весело.

— Прекрасно, — довольно сказала Ильза. — А то я слышала, что ты собираешься бойкотировать фестиваль. Неприятные слухи, должна заметить. Мне кажется, я четко сказала — посещение обязательно.

Заметка на будущее: страшно отомстить Бенисеку. Найти заклятье, от которого язык жжет, как огнем... или вызывающее острые боли в промежности.

— Всего лишь грязные сплетни, профессор, — уверенно сказал Зориан. — Я бы никогда не стал намеренно пропускать торжество. Если у меня не получится...

— Зориан, — оборвала его Ильза.

— Профессор, почему вообще мое присутствие так важно? — голос начал предательски ломаться. Он осознавал, что кричать на учителя — плохая идея, но как же все это его достало! — У меня уважительная причина — толпы вызывают у меня головную боль.

— У меня тоже, если тебе от этого легче, — фыркнула она. — Могу дать тебе зелье. Все дело в том, что я — одна из устроителей бала, и если много студентов прогуляют — это плохо отразится на моем послужном списке. В особенности, если не придет кто-то выдающийся, вроде тебя.

— Выдающийся? Я? Я просто обычный студент!

— Куда необычнее, чем ты думаешь, — сказала Ильза. — Чтобы достичь твоего уровня, нужны редкие интеллект и целеустремленность — тем более — для студента из обычной семьи, которого не учили колдовать с пеленок. Люди равняются на таких, как ты. Да и то, что ты младший брат Дэймена — мы оба знаем, насколько он знаменит.

Губы Зориана сжались в тонкую линию. Наверняка последний довод и есть главный, остальные же — лишь попытка польстить. Брат сейчас на другом континенте, но Зориан все равно не может вырваться из его тени.

— Ты не любишь, когда вас сравнивают, — отметила она.

— Нет, — резко ответил он.

— Почему? — любопытствовала Ильза.

Зориан собирался уйти от ответа — семья была его больным местом — но неожиданно для самого себя решил сказать честно. Понятно, что это ничем не поможет, но хоть выговорится.

— Все, что я делаю, всегда сравнивается с Дэйменом и, в меньшей мере, с Фортовым. Так было с самого детства, еще до того, как Дэймен прославился. Родители никогда не стеснялись выделять любимчика, а поскольку их интересовало лишь общественное мнение — я никогда любимчиком не был. Семье не нужен замкнутый книжный червь, это до меня донесли предельно ясно. До недавнего времени я был для них скорее нянькой для дочери, чем сыном.

— Но в недавнее время что-то случилось, и они изменили мнение? — предположила Ильза.

— Случился Фортов, — прорычал Зориан. — Он завалил несколько экзаменов, заставил отца прибегнуть к своим связям и в целом показал себя ненадежным. А ведь он — второй наследник семейного бизнеса, на случай, если Дэймен погибнет в одной из своих авантюр. Так что меня, образно выражаясь, достали из чулана и стали готовить к новой роли.

— А ты не хочешь быть заменой, — угадала она.

— Я вообще не хочу участвовать в делах семьи Казински. Я не член этой семьи и никогда не был. В лучшем случае — родственник. Я благодарен им за то, что они кормили меня и оплачивали образование, и я собираюсь возместить им это, когда начну работать — но они не вправе требовать большего. Я просто не стану слушать. У меня своя жизнь и свои планы, и в них не входит быть на подхвате у старшего брата или терять время на безвкусных приемах среди лизоблюдов.

Он заставил себя остановиться, почувствовав, что заводится все сильнее. Да и вряд ли Ильза сочувствовала ему. Большинство сочли бы, что он просто устроил драму из-за пустяков. Их бы на его место.

Убедившись, что он закончил, Ильза откинулась назад и вдохнула.

— Сочувствую, Зориан, но, боюсь, подобные сравнения неизбежны. С другой стороны, ты и сам становишься хорошим магом. Не всем же быть гениями, как Дэймен.

— Верно, — ответил Зориан, избегая ее взгляда.

Вздыхнув, она провела пальцами сквозь челку.

— Глядя на тебя, я чувствую себя злодейкой. А помимо семейных проблем, что тебе не нравится? Это вечеринка — я думала, все подростки любят такие вещи. Беспокоишься, что не найдешь себе пару? Предложи первокурсницам, отбоя не будет — ведь они могут участвовать лишь по приглашению от старшекурсников.

Теперь вздохнул Зориан. Его не интересовало, как найти пару — в конце концов, ему достаточно назвать свою фамилию, чтобы заполучить на вечер смешливую восторженную первокурсницу. Его интересовало, как отвертеться от дурацкого праздника — но Ильза, очевидно, была против.

— Я не стану искать пару, — сказал он, вставая. — Посещение обязательно, но про поиск партнера там ничего не сказано. Хорошего дня.

На удивление, Ильза не стала его останавливать. Может, этот бал будет хотя бы терпимым.

Зориан устало брел по коридорам общежития, уже не спеша в свою комнату. Учителя не задали серьезных заданий на выходные, понимая, что студентам будет не до того. В другое время свободные выходные были бы подарком небес для Зориана — но одна лишь мысль о завтрашнем празднике отбивала всякое желание что-либо делать. Так что в комнату, и спать.

Зайдя в общежитие, он заметил, что для кого-то праздник уже начался: стены коридора пестрели яркими цветными пятнами — желтыми, зелеными и красными.

— Зориан! Ты-то мне и нужен!

Он дернулся — громкий голос прозвучал прямо за спиной — и развернулся к говорившему. К этому ухмыляющемуся идиоту.

— Что тебе надо, Фортов?

— Что, я уже не могу просто навестить брата? — возмутился тот. — Ты слишком хорош, чтобы поговорить со старшим братишкой?

— Не звезды, Фортов. Ты никогда не приходишь ко мне просто поговорить. Что тебе на этот раз надо?

— Все совсем не так, — надулся тот. — Ты у меня любимый брат, ты в курсе?

Зориан пару секунд бесстрастно смотрел на него.

— В смысле — в отсутствие Дэймена?

— Дэймен — задница, — буркнул Фортов. — С тех пор, как он прославился, он всегда слишком занят, чтобы помочь младшему брату. Seriously, этот парень думает только о себе.

— Сильно в сем юноше лицемерие, — пробормотал Зориан.

— Извини, я что-то не догоняю.

— Ничего-ничего, — Зориан махнул рукой. — Так что у тебя случилось?

— Эм, я обещал одной знакомой зелье от волдырей, — жалко сказал Фортов.

— Нет такого зелья, — фыркнул Зориан. — Есть мазь от волдырей, что наносится прямо на пораженную кожу — а не принимается внутрь, как зелье. Похоже, с алхимией у тебя по-прежнему хреново. Почему ты вообще обещал ей лекарство?

— Ну, я толкнул ее в заросли багрового плюща на занятии по основам выживания, — признался Фортов. — Пожалуйста, ты должен мне помочь! А я помогу тебе найти подружку.

— Обойдусь и без подружки! — не выдержал Зориан. В особенности без подружки, подобранной Фортвым. — Слушай, что ты ко мне-то пришел? Сходи в аптеку и купи.

— Сейчас вечер пятницы. Все магазины закрыты, готовятся к фестивалю.

— Жалко. Я тоже не смогу тебе помочь. Первые два курса — сплошная теория и техника безопасности. Я только начал третий курс, мы еще не делали ничего серьезного.

Чистая правда — и одновременно наглая ложь. Он еще не делал ничего серьезного на уроках алхимии — но самостоятельные занятия — совсем другой разговор. Ему не составило бы труда приготовить антидот от яда багрового плюща — но с какой стати ему тратить дорогостоящие ингредиенты?

— Да ладно тебе. Ты говоришь на трех языках и знаешь все эти дурацкие упражнения на плетение — но не можешь сварить простейшую мазь? Чем ты вообще занимаешься, запершись целыми днями в комнате?

— Кто бы говорил! — возмутился Зориан. — Ты на год меня старше, должен и сам прекрасно справиться.

— Э, ты же знаешь, я никогда не интересовался алхимией. Слишком кропотливо и скучно, — Фортов пренебрежительно отмахнулся. — К тому же, я не могу даже сварить суп, не перепортив мамину утварь, ты правда хочешь, чтобы я работал с алхимическим оборудованием?

Нда, в этом определенно был смысл...

— Я устал, — сказал Зориан. — Я приготовлю мазь завтра.

— С ума сошел? Завтра будет поздно!

— Блин, ну не умрет же она от несчастной сыпи? — раздраженно ответил Зориан.

— Пожалуйста, Зориан, я знаю, что тебя это не интересует, но она влюблена в одного парня и...

Зориан застонал и перестал слушать. Картина ЧП была ясна.

— И если ее волдыри не вылечить, она не сможет пойти на бал и она никогда меня не простит! Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста...

— Хватит.

— ...пожалуйста, пожалуйста...

— Я сказал — хватит! Я это сделаю! Я сварю чертову мазь, но ты будешь мне очень должен, слышишь?

— Ага! — радостно ответил тот. — Сколько тебе надо времени?

— Встретимся у фонтана через три часа, — вздохнул Зориан.

Фортов тут же убежал — видимо, пока брат не передумал или не выдвинул встречных требований. Покачив головой, Зориан направился в комнату за ингредиентами. Академия держала одну из лабораторий открытой для студентов — но компоненты нужно приносить с собой. Благо, все необходимое для мази у него уже было. В лаборатории никого не было — ничего удивительного, все готовятся к танцам, сейчас не до алхимии. Не обращая внимания на звенящую тишину, Зориан разложил ингредиенты и принялся за работу.

Что забавно, основным компонентом мази от волдырей было то самое растение, что их вызвало — багровый плющ, точнее — его листья. Зориан уже высушил их на солнце, осталось растереть в порошок. Самая неприятная часть — если просто истолочь листья в ступке, в воздух поднимется ядовитая пыль. Учебники предлагали разные решения, зачастую — с использованием дорогостоящего оборудования; Зориан поступил проще — завернул листья во влажную ткань, полученный сверток — в кожу, и стучал по нему, пока не перемолол все. Пыль, в отличие от кусочков листьев, должна пристать к ткани. Смешав толченые листья с десятью каплями меда и ложкой сока ягод забвения, он поставил плошку на малый огонь и перемешивал, пока мазь не стала однородной. Затем составил и сел рядом, ожидая, пока бальзам остынет.

— Весьма впечатляюще, — раздался сзади женственный голос. — Неплохо придумано с листьями плюща. Я запомню этот трюк.

Зориан узнал голос — что бы там ни болтали злые языки, Каэл был парнем. Он оглянулся на морлока — снежно-белые волосы и пронзительно-синие глаза — и вернулся к уборке рабочего места. За ненадлежащее обращение с приборами могли запретить пользоваться лабораторией.

Он не знал, что ответить Каэлу — тот изучал бальзам наметанным глазом. Зориан плохо знал парня — тот перевелся к ним откуда-то только в начале года, и не был особенно разговорчив. К тому же, он морлок. Когда он вошел в лабораторию? Увы, Зориан слишком увлекся процессом и не обращал внимания ни на что вокруг.

— Ничего особенного, — наконец сказал он. — Вот твои работы впечатляют. Чувствуется, что ты на другом уровне. Даже Зак не всегда может с тобой сравниться, а ведь он лучший в классе.

Беловолосый парень сдержанно улыбнулся.

— Зак не горит страстью к алхимии. Здесь требуется рука художника и много терпения; его знания велики, но нет склонности к искусству. У тебя есть. Будь у тебя столько же практики, как у него — ты бы превосходил его.

— А, ты тоже думаешь, что он практиковался раньше? — спросил Зориан.

— Я не слишком хорошо его знаю, я лишь недавно перевелся. Однако нельзя достичь такого уровня за несколько месяцев. Зак работает с уверенностью человека, тренировавшегося годами.

— Как ты? — предположил Зориан.

— Как я, — согласился Каэл. — Не хочу показаться грубым, но ты закончил? Я хотел бы тоже кое-что сварить.

Зориан извинился за задержку — морлок отмахнулся, показывая, что ничего страшного, и они попрощались.

Уже в коридоре Зориан сообразил, что ему надо было заодно сварить себе сонное зелье — нужно выспаться как можно лучше этой ночью, завтра наверняка не получится.

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647458>